

С.М. Каргапольцев

ЧЕЛОВЕК И ЛИЧНОСТЬ КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

Человек и личность являются двумя вполне различимыми сторонами проявления человеческого существа во взаимосвязанных, но не тождественных плоскостях нравственности и гуманности. С эстетической точки зрения эти феномены представляют собой выразительное единство "внутреннего" (невидимого) и "внешнего" (видимого, наглядного). Человек осуществляется в единстве следующих сторон "душа" – "тело-лицо", личность пребывает в единстве "дух" – "лик".

"Человек" и "личность" являются важнейшими смыслообразующими единицами педагогической теории и практики. Исторические реалии нашей жизни расширяют содержание этих понятий, а несомненный категориальный характер последних предполагает привлечение данных различных наук с целью обогащения их сущности. Одной из причин возникновения отмеченной необходимости является не вполне четкая разведенность указанных понятий в самой педагогической науке, что связано, на наш взгляд, с акцентированием психологизма и недостаточным вниманием к эстетическому подходу в антропологической проблематике в целом. Кроме того, вызывает некоторое сомнение доминирующее в педагогике представление об однолинейности восхождения человека к личности как итоговой цели своего развития, что невольно вызывает желание задаться вопросом: "Куда исчезает, "прячется" человек, когда он становится личностью?", "Является ли становление личностью смыслом человеческого существования?".

В этой плоскости эстетический подход, как представляется, может стать одним перспективных и эвристически-плодотворных. Само собой разумеется, что в рамках статьи могут быть намечены только некоторые моменты решения столь сложной проблемы.

Специфика эстетического видения

Итоговость эстетического подхода к любому явлению содержательно определяется совокупностью представлений относительно того, что такое "эстетическое". Вопреки имеющему место традиционному сведению последнего к красоте, действительноному положению вещей, на наш взгляд, в большей степени соответствует понимание эсте-

тического как выразительного (А.Ф.Лосев, М.М.Бахтин, Г.Г.Шпет и др.). В этом случае красота выступает одним из проявлений эстетического как выразительного.

Согласно классическому определению А.Ф.Лосева, эстетическое "предполагает прежде всего такую внутреннюю жизнь предмета, которая обязательно дана и внешне, и такое внешнее оформление предмета, которое давало бы нам возможность непосредственно видеть и его внутреннюю жизнь. Это значит, что эстетическое есть... выражение или выразительность. Эстетика есть не просто учение о красоте, поскольку она изучает также и безобразное, иронию, юмор, трагическое, комическое и т.д... эстетика есть наука о выражении вообще". Далее ученый уточняет: "поскольку и всякий предмет, и всякая вещь более или менее выразительны, необходимо подчеркнуть, что не всякой выразительностью занимается эстетика, но такой, которая заставляет нас всматриваться в нее, погружаться в нее, ... любоваться на нее, созерцать ее как некоторого рода самодовлеющий предмет. Поэтому эстетическое выражение есть предмет самодовлеющего созерцания, предмет бескорыстного любования". (5, 222) Таким образом:

- эстетическое как выразительное представляет собой взаимообусловленное единство "внутреннего" и "внешнего" предмета и вне обозначенной внешне-внутренней дуальности теряет целостность своей качественной определенности;

- целостно-эстетическое как выразительное имеет наглядный, видимый, зримый онтологический статус своего "внешнего": невидимая, "прозрачная" выразительная форма есть нонсенс;

- взятый со своей положительной стороны, эстетический подход осуществляется

главным образом в плоскости любящего отношения (“любование”, “бескорыстное, самодовлеющее созерцание”) к предмету или, что то же самое, в плоскости созерцательного (“непосредственно видеть”) отношения к любимому предмету.

Остановимся подробнее на выделенных положениях. Прежде всего отметим, что феномен “выразительность” и по своему толкованию,* и по месту содержательного пребывания всего спектра эстетической категориальности является функцией человеческого общения.

Действительно, стоит только лишь взглянуть на основные эстетические категории, как сразу же станет ясным основное “место” пребывания последних, равно как и источник возникновения – сфера непосредственного общения людей по преимуществу, ибо чувство “прекрасного”, “возвышенного”, “грациозного”, “комического”, “трагического”, а также “красоты” и “безобразного” принципиально не может непосредственно (т.е. без привлечения ассоциативности) возникнуть по отношению к драгоценным камням или при слушании (слышании) трелей соловья.

Вместе с тем и вполне очевидно, что возникновение эстетических чувств происходит отнюдь не только в ситуациях общения.

Поэтому в целях содержательной конкретизации эстетического подхода-отношения выделим возможные уровни проявления эстетического, на каждом из которых пребывание феномена выразительного обладает своей спецификой.

На наш взгляд, таких уровней три. Условно они могут быть названы “низшим”, “средним” и “высшим” или, соответственно, уровнями “эстетического (выразительного) сиротства”, “эстетической (выразительной) метафоричности” и “эстетической (выразительной) целостности”.

Уровень эстетического (выразительного) «сиротства».

Подобно многим другим функциям, эстетическое отношение человека к широко понимаемой действительности отчасти задается врожденными установками на “правильные” (“хорошие”) предметные формы – так называемые “релизеры” или “эвокаторы”, восприя-

* “Выражать, выразить что, объяснять знаками, передавать, сообщать, выказывать, проявлять, изъ(об)являть, изображать; показывать или представлять каким бы то ни было способом (речью, письмом, телодвижением, звуками, кистью, резцом) чувства, мысли или действия; выражаться-объясняться, передавать мысли и чувства свои... выразительный - ...понятный по выражению, верно изображающий, проявляющий. Выразительность - ...свойство или качество... верность изображения”. (3 ,310)

тие которых связывается с непресыщаемым психо-физиологическим наслаждением и оценивается в параметрах “красиво”, “приятно” (либо в терминах противоположных).(2,45-46) Данный уровень проявления эстетического, на котором реализуются такие принципы эстетического формообразования, как гармония, симметрия, пропорциональность, благозвучие и др. можно назвать психо-физиологическим, “врожденным” или “нижним”.

В наглядном, видимом плане к этому уровню следует отнести реализацию известного принципа “золотого сечения”, “линию красоты” У.Хогарта, безусловную приятность для человеческого взора определенного сочетания цветов, линий, объемов и др. Область слуховая (слышимая) включает в себя все виды благозвучия – от естественно-природных до искусственно-созданных человеком (музыкальных). Безусловный гедонизм данного уровня проявления эстетического, впрочем, как и уровней более высоких, во многом определяется влиянием тактильных и обонятельных факторов.

Следует подчеркнуть, что эстетичность подобного – на уровне “релизеров” – восприятия-отношения по своей сути не предполагает взаимообуславливающего единства “внутреннего” и “внешнего” как обязательного условия выразительной целостности и осуществляется, главным образом, безусловностью гедонистического воздействия либо только “внешнего” в наглядной, видимой сфере (область так называемой “формальной красоты” и “формального безобразного”), либо только “внутреннего” в сфере звуко-слухового восприятия (т.н. “красота звучания”).* Таким образом, из всего спектра эстетической категориальности данный уровень проявления эстетического реализует главным образом формальные, т.е. относящиеся к видимой (“внешней”) и невидимой (“внутренней”) форме, характеристики “красоты” и “безобразного”.

Уровень эстетической (выразительной) метафоричности.

Выразительная целостность эстетического восстанавливается на втором, “среднем” уровне ассоциативно-метафорического бытия всего спектра эстетических категорий. Путем антропоморфизации (приписывания человеческих форм), олицетворения (приписывания лица неживой предметности), анимации (наделения душой, вчувствования в

* Так, наслаждение красотой цветка как “внешним” вовсе не предполагает наш интерес к его (цветка) “внутреннему”, равно как и восхищение красотой пения соловья совсем не обязательно связано с необходимостью представления нами “внешнего” облика пернатого певца.

предмет человеческого внутреннего мира) мы метафорически, ассоциативно восстанавливаем “внутренне-внешнюю” целостность эстетического как выразительного, представляемо (в воображении, фантазии) осуществляя эстетическое (равно подлинно человеческое), т.е. выходящее за пределы психо-физиологической безусловности причинения восприятия-отношение окружающей предметности (“солнышко смеется”, “дождик плачет” и т.п.).

Уровень эстетической (выразительной) целостности.

На этом уровне бытования главного эстетического “предмета” - выразительно-го человека – осуществляется естественное единство “внутреннего” и “внешнего” – душевно-духовного и телесно-лицевого, проявляется реальное бытие всего спектра эстетической категориальности в условиях непосредственного (лицом к лицу) общения.

Выразительное как предмет эстетического отношения-восприятия собственно “начинается” только тогда, когда “внешнее” (наглядное, видимое) человека свидетельствует, рассказывает нам про его “нутро”, раскрывает его душевно-духовный склад, ибо только подобная содержательная явленность “внутреннего” манит и притягивает нас, побуждая к бескорыстному любованию и созерцанию, ибо только овеществленностью подобного “внутреннего” и является выразительность как феномен непосредственного общения. “Нет ни одного атома внутреннего без внешности... Только внешность непосредственно эстетична”.(Г.Шпет. 14,363)

Обозначенные уровни проявления эстетического как выразительного взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга, обуславливая неповторимую единичность эстетического

подхода-отношения каждого из нас. Однако определяющим и собственно человеческим является “высший”, т.е. уровень реального осуществления эстетического единства “внутреннего” и “внешнего” в выразительном человеке. Именно данный уровень, как представляется, должен быть смыслово-доминирующим для эстетического подхода, а также определять логику целостности эстетического развития человека. Здесь, впрочем, как и во всем, высшее включает в себя низшее, однако не сводится к последнему.

Исходя из выразительной целостности эстетического, важнейшей особенностью эстетического подхода является опора на наглядный, видимый статус выразительной формы (“внешнего”), что определяется прежде всего наглядностью телесно-лицевой представленности выразительного человека. Только по отношению к видимой, обращенной к зрению предметности (“предмет” – это то, что “предо мной”) возможны и феномен “эстетической дистанции” (дистанция есть пространственно-зримая категория), и эстетическое созерцание как основная форма эстетического отношения. Тем самым уже чисто терминологически утверждается явная и доминирующая обращенность к зрению эстетического отношения. Только видимое как “внешнее” может быть соотнесено с “внутренним” как принципиально невидимым, однако связанным с первым взаимоопределяющей, являющей связью.*

Содержательной конкретикой “внутреннего” для эстетического как целостно-выразительного является духовно-душевное “нутро” человека, что и определяет главенство экспрессивной наглядности “внешнего”. Исходя из того, что основным наглядным фактором проявления человеческого “внутреннего” в ситуации непосредственного общения является лицо, выразительная целостность эстетической формы определяется

*Характерно, что соотношение “внешнего” и “внутреннего” в Толковом словаре В.Даля проходит преимущественно по линии “видимое-невидимое”. “Вне чего...извне, кроме, oprичь, снаружy, с внешней стороны, на внешней стороне, не внутри, не в том пространстве, о котором идет речь, подле, возле... около, вокруг. Внешний, находящийся вне чего, наружный... лицевой... поверхностный, житейский. Суетный...Внешнее, внешность...внешняя часть или сторона. Наружность, что видно сверху, около, на поверхности, вокруг, а не внутри. Внутри чего, во внутренности, в середине, в полости чего, окруженное чем, содержащееся в чем; противополож. вне, извне, снаружy...Внутренний, находящийся внутри чего; ...внутреннее, все, что содержится внутри чего. Вмещается в чем, заключено в ином предмете, вещи, теле; нутро, недра...”(3 ,217.). Современное понимание обозначенного соотношения не противоречит указанной линии. “Внешнее и внутреннее, философские категории, во взаимосвязи которых внешнее выражает свойства предмета как целого и способы его взаимодействия с окружающей средой, а внутреннее – строение самого предмета, его состав, структуру и связи между элементами...”(12,86.)

** Голос как фактор явленности нашего “внутреннего” наружу, вовне, к Другому представляет собой, подобно жесту, момент дополнения выразительности лица, поскольку голос исходит от лица и своей тембральной (эмоциональной, тоновой, интонационной) окраской всецело обязан лицевой мимике: “Мимика – родина тембра” (Ф.Дельсарт).

***“Воплощен для меня эстетически только другой человек, а я сам для себя эстетически нереален...”; “При одном, едином и единственном участнике не может быть эстетического события”; “Субъект жизни и субъект эстетической, формирующей эту жизнь активности принципиально не могут совпадать”.(1; 47,77, 92)

прежде всего и главным образом наглядностью человеческого лица, дополняемого пластикой жеста и интонацией голоса.**

Вместе с тем, поскольку только лишь самого себя (самих себя) мы не можем непосредственно воспринять в эстетической (выразительной) целостности, эстетическое отношение есть прежде всего функция восприятия Другого (человека),*** равно как и функция обращения к конкретному Другому в ситуации непосредственного общения.

Положительная сторона эстетического подхода как любящего утверждения выразительного Другого, обуславливает, в частности, чрезвычайную близость эстетического отношения теории и практике воспитания, поскольку последнее связано главным образом с любящим отношением к Другому как к реальному, живому, телесному и, следовательно, выразительному существу, здесь утверждение красоты “внешнего” ведет к восхождению к красоте “внутреннего”, впрочем, как и наоборот.

Таким образом, основными параметрами эстетического подхода к широко понимаемой предметности являются:

- возможность представленности предмета отношения на всех трех уровнях проявления эстетического при доминировании принципа целостности выразительного (единство “внутреннего” и “внешнего”);

- наглядный, видимый статус “внешнего” как непосредственной данности для бескорыстного созерцания, являющей мир человеческой души как “внутреннее” (движение от “внешнего” к “внутреннему”);

- любящий (равно положительный) характер эстетического отношения-созерцания позволяющий, в частности, возвышать “внутреннее” через утверждение красоты “внешнего”.

Определяя бескорыстность отношения и утверждая несравненную единичность своего предмета, любящий характер эстетического созерцания (равно эстетического подхода) может представляться одним из важнейших условий идентификации и разведения понятий “человек” и “личность”.

Человек и личность с эстетической точки зрения

В какой степени правомочен обозначенный эстетический подход к “человеку” и “личности” и насколько этот подход позволяет сущностно конкретизировать данные понятия и отношения между ними? Частично ответ на поставленный выше вопрос уже был дан при рассмотрении основных параметров эстетического как выразительного.

Сразу же следует отметить, что во многом исходя из сложившейся философско-психологической традиции, теория педагогики рассматривает и “личность”, и “человека” преимущественно в акцентуации “внутреннего”, доминирующе психологически, т.е. не всегда целостно-эстетически и, следовательно, не в сущностном определении. К тому же, границы между рассматриваемыми категориями, в том случае, когда таковые обозначаются, имеют, на наш взгляд, расплывчатый, нечеткий абрис.

Личность обыкновенно понимается как некое особое качество человека общественного, связанное с его неповторимой “внутренней” индивидуальностью. Однако уже с чисто логической точки зрения “внутреннее” вполне определенно предполагает и, более того, не мыслится без своего “внешнего”, через которое оно не только раскрывается и является, но и во многом – в этом специфика целостно-эстетического подхода – формируется. Причем, если в сравнительно недавнем прошлом понятие “личность” включало в себя и личность телесную*, а в Словаре В.Даля, например, рассматривалось в разделе “Лице, лицо”;** если видные педагоги прошлого – И.Г.Песталоцци, К.Д.Ушинский, П.Ф.Лесгафт, В.А.Сухомлинский и др. – уделяли пристальное внимание лицу человеческому, то в педагогике настоящего времени, несмотря на явную этимологическую “подсказку”, “внешнее” у личности и человека, как правило, не предполагается.

Приведем некоторые примеры, которые, несмотря на фрагментарность, все-таки позволяют, на наш взгляд, сделать вполне определенные выводы.

С философской точки зрения, человек выступает как личность, когда “достигает самосознания, понимания своих социальных функций, осмысления себя как субъекта исторического процесса... Становление личности связано с процессом общественной дифференциации, выделением отдельного индивида из коллектива по мере развития личных прав и обязанностей”.(11,359) Подобное “философское” разведение человека и личности как перерастающее (“прорастающее”) “исчезновение” первого во втором, вряд ли может быть поставлено на службу педагогике,

* “Личность, филос., объединенная единством самосознания, совокупностью наиболее устойчивых воспоминаний, стремлений и чувствований (личность психическая), приуроченных к известному телу (личность телесная) и имеющих определенное отношение к другим личностям (личность социальная).”(7, ст.372)

** “Личный, к лицу, особе, человеку относящийся... Личность, лицо, самостоятельное, отдельное существо...”.(4 , 259)

поскольку последняя оперирует преимущественно не уровнем сущности, но сферой существования, которая эстетична (выразительна) уже самим фактом пребывания человеческого существа в плоскости непосредственного общения. Кроме того, сам по себе факт наличия “личных прав и обязанностей” вряд ли делает подобную “личностность” условием восхождения человека к личности.

Вместе с тем, толкование данного соотношения Педагогической энциклопедией также во многом философично, поскольку выделяемые параметры - “возможность выбора жизненного пути”, “реализации социальных ролей” и др. определяют, на наш взгляд, не содержательную, но функциональную специфику, однако кого, если “личность – это человек...”? ***

В сборнике “Формирование личности: проблемы комплексного подхода в процессе воспитания школьников”(1983) под редакцией Г.Н. Филонова, дается следующее понимание соотношения указанных феноменов: “Человек не рождается личностью, он становится ею, овладевая общественной культурой, приобретая и усваивая социальный опыт... Бесконечное разнообразие условий жизни, среды, окружающей человека, проявляется в особенностях его жизненного пути, неповторимом своеобразии его социально-психологических качеств”. (13,10-11) Однако, собственно говоря, и человек не рождается человеком, как таковым. Последним он также становится в процессе “овладения культурой” и “присвоения социального опыта”. И если для понимания сути человека определяющим является известное высказывание К.Маркса - “сущность человека есть совокупность всех общественных отношений”, то в чем специфика, видовое отличие отношений, формирующих личность?

Личность есть феномен, целиком обнимающий “внутреннее” человека и синонимично

отождествляемый с “характером” последнего – существует и такая точка зрения. Что же остается человеческого в человеке при этом, весьма “расширительном” толкование личности (хотя здесь следует отметить сравнительно редкое обращение к “внешнему виду” в определении личности-человека)?*

В тех немногочисленных случаях, когда понятия «человек» и «личность» вполне определенно разводятся, критерии подобного разведения не являются, на наш взгляд, существенными.** В частности, момент ценности, значимости “качеств человека”, даже помноженный на фактор “признания окружающих” или провоцирующий “собственное удовольствие” вряд ли может служить специфически личностным определением.

В чем же может заключаться смысловая определенность человека и личности как эстетических феноменов?

Личность и человек являются феноменами целостно-выразительными, эстетическими, и вне своей телесно-лицевой представленности (“внешнего”), взаимопределяемо связанной с характерной спецификой душевно-духовного (“внутреннего”) ни личность, ни человек не существуют в своей истинной определенности.

Человек и личность – это две, в том числе и далеко не в последнюю очередь - выразительные, эстетические ипостаси человеческого существа, проявляемые в весьма близких, хотя и не тождественных плоскостях социальной жизни. Специфика последних и обуславливает тот факт, что граница (предел) различимости человека и личности проходит по нравственно-гуманно-эстетической линии, где нравственность и гуманность относимы к области “души-духа” (“внутреннего”), а явленность, раскрываемость и во многом формируемость последних эстетической конкретикой “внешнего” (тело-лицо) определяют выразительную (эстетичес-

* Что представляет собой личность? “Она составляет единство таких свойств, как биологические, психические. Социальный опыт и направленность личности. Под биологическими свойствами подразумеваем темперамент, задатки, внешний вид (!)(выделено мной – С.К.), и, безусловно, нервную систему человека, его генофонд. Психические свойства включают волю, память, мышление, воображение, восприятие, ощущения. Социальный опыт – это прежде всего знания, умения, навыки, привычки человека. Характер человека складывается из личностных качеств...”; “...очень часто психологами отмечается, что понятия “характер” и “личность” - синонимы...”(10; 99, 100.)

***“Личность – это человек как участник исторически-эволюционного процесса, выступающий носителем социальных ролей и обладающий возможностью выбора жизненного пути, в ходе которого им осуществляются преобразования природы, общества и самого себя. В

общественных науках личность рассматривается также как особое качество человека, приобретаемое им в ансамбле общественных отношений в процессе совместной деятельности и общения” “В гуманистических ... и психологических концепциях личность – это человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества”.(9,522-524) В последнем определении, на наш взгляд, личность ценностно отождествляется с человеком.

** “Личность меньше, чем человек. Это особое качество человека, но не он сам. (!?) В качества личности не входят умение чистить зубы, знание способов прыжка в высоту, навыки счета до тысячи... Точнее, все это неличностное, если не является значимым, ценным для самого человека, не становится побуждением. Мотивом его поведения. И наоборот, то же знание способов прыжков. Как средство получить признание товарищей или освоение способов быстрого счета для собственного удовольствия, (!?) входит в структуру личности...”(8; 9-10)

кую) узнаваемость человека и личности.

За исходную точку разведения рассматриваемых понятий может быть принят базовый принцип дуальности человеческого существа, присутствующий на всех уровнях его бытия. В плоскости социального существования подобная дуальность связана с реализацией во временном отрезке жизни человеческого существа двух взаимосвязанных принципов-сторон:

- принципа равенства, одинаковости, похожести, тождественности с другими; и
- принципа уникальности, единичности, единственности, непохожести.

При доминировании первого мы будем говорить о нравственной стороне становлении человеческого существа т.е. собственно о становлении его как человека.

При доминировании принципа уникальности речь будет идти о становлении гуманной ипостаси человеческого существа, т.е. о становлении его как личности.

В обоих случаях “человеческо-личностное” развитие человеческого существа или становление личностной и человеческой сторон последнего происходит почти в одновременной изначальности и имеет вполне определенные, в том числе и эстетические (выразительные) отличия.

Человек – высшая ступень развития живых организмов на Земле. Совершеннейшее из земных созданий, человек есть “общественное животное” по Аристотелю, одаренное разумом, свободной волей и словесной речью. Эта сторона нашего существа, которая большей или меньшей своей частью пребывает в животном мире. Поэтому исторически выделение человека из сообщества своих “собратьев” было связано, прежде всего, с преодолением биологически обусловленного доминирования права сильного и с осознанным утверждением равенства всех членов сообщества перед жизнью и друг перед другом. Отсюда возникает необходимость феномена нравственности, регулирующего отношения в человеческом сообществе в плоскости добра и зла на основе справедливости. Отсюда и “золотое правило” нравственности, утверждающее принцип социального равенства, социальной “похожести” людей прежде всего в аспекте дружбы, дружественности: “Не делай другому того, чего не желаешь себе”.

Суть человека есть нравственность. Человеческое существо является человеком в той степени, в какой оно способно жить в сообществе себе подобных в рамках усвоения и выполнения обязательных для всех нравственных норм: “не убий”, “не укради”, “не произноси ложного свидетельства” и др.

Важным условием осуществления подобных требований служит развитие абстракт-

ного мышления, центры которого находятся в лобных долях коры головного мозга и обеспечивают возможность управления поведением. Чем больше величина этих долей – и, соответственно, размеры лба, тем большая вероятность того, что его обладатель может жить среди себе подобных, т.е. контролировать свою врожденную, “звериную” агрессивность. В этой связи отнюдь не случайно человек “научно” именуется *Homo sapiens* (Человек разумный). С эстетической же точки зрения он может быть определен как Чело(лоб!)-Веков (термин В.Щетинина), поскольку наглядно отличается от своих “соседей” по семейству не только телесным совершенством, связанным с прямохождением и трудовой деятельностью, но также и преобладанием лицевой части головы перед черепной, большими размерами лба, развитием мягких (мимических) мышц лица.

По мере усложнения и обогащения социальной жизни человеческого сообщества, все более значимой становится наглядная, видимая, выразительная сторона общения людей, обеспечивая возможность прогнозирования и контролирования своего поведения с учетом предполагаемых последствий для окружающих. И здесь главенствующая роль отводится лицу человеческого – единственной части нашего тела, которая своей непосредственной наглядностью обращена к Другому и всецело принадлежит его, Другого, взгляду.

Таким образом, “внешним” для человека как эстетической феноменальности, является “тело-лицо”, связанное с “внутренним” как нравственным по своей сути, поскольку наглядно, зримо, преимущественно в аспекте одинаковости достоверно утверждает принадлежность человека к роду человеческому.

“Внутреннее” человека есть его душа – “начало, обуславливающее жизнь организма и способности ощущения, мышления, сознания, чувства и воли”.(6,1608) Душа человеческая является и телесно (о чем свидетельствуют, в частности, работы Э.Кречмера), но, по большей части - лицевое: “Лицо – зеркало души”. Душа человеческая есть то, что “роднит” человека с миром животных. По Библии, именно через лицо человека Бог “вдувает” в него “дыхание жизни”, “и стал человек душою живою”, призванный Богом “владычествовать” над зверями земными, птицами небесными, всеми, пресмыкающимися по земле, в которых “душа живая”.(Быт. 1,2)

Отмечая важность телесной представленности человека как наглядного показателя его душевного здоровья (разработка этой стороны эстетики человека наиболее эффективно осуществлялась Античностью), следует сказать и о роли лица в нравственно-эстетической явленности человека. На наш

взгляд, эта роль необычайно важна прежде всего со стороны отрицательной значимости лица как наглядного свидетельства ответственности и показателя степени развития механизмов стыда и совести (так называемая “краска стыда”, вызываемая, по Дарвину, только социальными причинами), а также как важнейший в педагогике метод формирования нравственно-достойного облика человека (так называемые “зеркальные методики”).

Лицо человека, придерживающегося нравственных норм, т.е. нравственно-сохраняющего (хранящего) свое “внутреннее”, обыкновенно спокойно и, вследствие этого, красиво благородным обликом “чистой” совести. Это нравственно-правильное и «обычное» вследствие этой правильности лицо человека, открытое взору другого. Между тем как стыдящийся человек стремится спрятать свое лицо от взгляда другого, закрывает его руками, скрывает. К тому же, нельзя назвать красивым лицо завистника, льстеца, лгуна. Безобразно лицо хамства, наглости и трусости.

Человек является предметом эстетического восприятия-отношения на всех уровнях проявления эстетического и во всем спектре эстетической категориальности – и положительной, и отрицательной, негативной. “Дурная”, “непотребная”, “безнравственная” явление человеческой души во “внешнем”, прежде всего – в лицевом, возводит человека в статус “безобразного”, некрасивого, исключая возможность бескорыстного любования и созерцания. И наоборот, нравственное совершенствование души выводит “внешнее” человека на ступени красоты. Однако с точки зрения нравственно-эстетической, человек может быть любым – от гения до преступника. В последнем случае нам только лишь остается повторить: “Се человек...”.

Как нравственная ипостась человеческого существа, человек становится самим собой в коллективе (общности) и предназначен для жизни среди равных себе. Воспитывая ребенка для существования в окружении себе подобных, мы формируем его человеком, т.е. существом общественным, нравственным, каким, даже вне его желания, ему предстоит быть на всем протяжении его земной жизни. Кроме того, мы формируем его также и существом выразительным, эстетическим, которое в условиях совместного проживания не может не делать свое “внутреннее”, свою

* Нравственность и гуманность – взаимосвязанные, хотя и сущностно различимые понятия. Гуманность является высшей формой развития нравственности на пути восхождения от понимания Другого как **равного себе** – к **утверждению Другого как несравненного, неповторимого, обладающего гораздо большей ценностью, чем я сам. Это восхождение от дружбы, дружественности к любви.**

душу открытой и понятной во “внешнем” Другому – такому же, как и он, и, к тому же, должно быть способным “читать душу” Другого, явленную в разнообразных формах человеческой выразительности.

Однако человек – это только одна сторона целостного (дуального) становления человеческого существа. Другая сторона, которая начинается – вопреки распространенному мнению – почти одновременно (если не раньше) со становлением человеческой ипостаси и имеет свою логику развития во взаимосвязанном параллелизме – осуществление человеческого существа как личности, т.е. как существа гуманного.*

Личность этимологически восходит к лицу, лику, маске, личине и др. Как ипостась человеческого существа, личность связана с отношением-обращением к Другому в ситуации непосредственного общения, ибо только для этой ситуации фактор человеческого лица является значимым. Тем самым, на наш взгляд, обосновывается определяющая роль лица для понимания сути рассматриваемого феномена, раскрывается логика становления личности (равно восхождения человека к личности) через “установление доминанты на лицо Другого”, по Ухтомскому (уточним – любящей доминанты), возвышения существа нравственного к его гуманной сути.

Личность есть гуманная часть человечес-

*Дух, духовность есть любящее идеальное приближение к Другому. При всей традиционно-религиозной исходности обозначенных терминов, они имеют вполне земные истоки возникновения и бытования прежде всего в плоскости любящих отношений людей. Другое дело, что религия, христианство утвердили во всемирном масштабе святость личностной представленности человека. Бог есть любовь. Иисус Христос как Богочеловек в своей лицепредставленности есть перволичность, Тот, Кто пострадал во имя любви к человеку. Поэтому обращаясь лицом к иконам, осуществляя акт представляемого непосредственного (лицом к лицу) общения, мы тем самым утверждаем в акте поклонения-восхищения-любования-молитвы свою личностность, взятую, однако, в идеальном, неземном плане. В земном, реальном плане подобная любящая утверждаемость святой Другости как сторона личностного проявления человека была, однако, неосуществима, поскольку на земле нельзя было “сотворить себе кумира”. Поэтому известный императив – “Возлюби ближнего как самого себя” – с точки зрения природы самой любви не имеет с последней ничего (или мало что) общего и свидетельствует, скорее всего, о дружбе, дружественности т.е. о нравственности. Другого нельзя возлюбить «как самого себя», но только лишь неизмеримо больше, чем себя. Поэтому реальное бытие личности – это всегда ее земное бытие в реальности непосредственных лицевых любящих отношений. Реальное бытие личности на земле есть реальный гуманизм, который, исходя из известных слов К.Маркса, имеет тенденцию к натурализму.

кого существа, высшая форма развития человеческого естества в области человечности и любви. Личность есть любящая часть человеческого существа, безразлично обращенная лицом к другим людям и утверждающая других прежде всего в несравненной лицевой уникальности и единичности. Если по известному определению “труд создал человека”, то именно любовью создается личность. Личность есть *Ното amore*, Человек любящий, Человек гуманный. Чем в большей степени мы своей любовью утверждаем несравненную единичность Другого, тем более мы в данном своем проявлении и осуществлении являемся личностью, тем в большей степени мы духовны.*

Духовность-любовь-гуманность-личность – это однопорядковые и, во многом, содержательно тождественные понятия.

В эстетическом, выразительном плане личность есть взаимосвязанное единство “внутреннего” (духа) и “внешнего” (лика). Дух, духовность есть любящий труд души человеческой по отношению к Другому (не к себе!). Лицо любящее, утверждающее своей любовью красоту Другого становится лицом, равно как и обретает статус лика любимое лицо. Личность есть лицевая наглядность, эстетическая реальность восхождения души человеческой к духу, лица человеческого – к лику. Личность есть наглядная достоверность становления человечности человеческого лица – лица участливого, любящего внимания, любящего безразличия к Другому. Это мир эстетического любования-созерцания-наслаждения лицевой представленностью Другого, мир утверждения последнего в единичности и несравненности его “внешнего”, лицевого.

Как эстетические феномены, и человек, и личность разомкнуты на Другого, бескорыстный взгляд которого только и способен утвердить правомочность нашего пребывания в поле эстетической категориальности. Однако только любящий взгляд-отношение Другого утверждает нашу личностную целостность, равно как и мы своим любящим взором восстанавливаем личностную (эстетическую) целостность Другого. В отличие от человека, личность охватывает только положительную, любовно утверждаемую бескорыстностью созерцания-отношения часть эстетической категориальности и, прежде всего, область прекрасного, лицевую предметность красоты и возвышенного – лик как явленность духа.

Каждый из нас хотя бы раз в жизни чувствует себя личностью в плоскости любящего взгляда-тона-чувства матери, и каждый из нас хотя бы раз в жизни проявляет себя личностью, когда любит сам. Эти две сторо-

ны единого процесса обыкновенно связаны друг с другом, однако личность собственно начинается тогда, когда наряду со “впитыванием” любви Другого – потенциальным, “накопительным” этапом становления личности – осуществляется уровень “отдавания”, излучения любви на Другого, что естественно и природно происходит в условиях лицевой обращенности, лицевой контактности (не случайно старинная пословица гласит: “Любовь живет в глазах”).

Чрезвычайно важным для личностного развития является именно начальный период – период накопления любящего, личностного потенциала. Этот период по сути своей эстетичен, поскольку с момента своего рождения (и даже – до рождения) ребенок пребывает прежде всего и главным образом в любящей, утверждающей его уникальную единичность, самооценности “внешнего” среде материнского взгляда, прикосновения, слова. Личностный потенциал ребенка впоследствии реализуется в ответной любви к матери, другим членам семьи, в любящем отношении к игрушкам, домашним животным, одушевленным представителям растительного мира и др. Постепенно “круг любви” ребенка как личности расширяется появлением новых, “чужих”, хотя никогда этот спектр не бывает столь широким, как “круг дружбы” – область взаимоотношений ребенка с другими как нравственного существа, как человека.

Круг любви всегда уже круга дружбы. Личностная “дружность” всегда менее представительна, чем “дружность” нравственная, что и определяет несравнимо более высокую значимость первой по отношению ко второй. С момента своего рождения ребенок развивается прежде всего и главным образом как личность, в сфере любящего, личностного бытия. Смысл личностного развития – выход за пределы своего любимого в сторону любимого Другого (“чужого”). Нравственное же становление ребенка как человека происходит на первых порах второпланово, как гармонический призывок основного тона взгляда-голоса-чувства любви. Уже гораздо позже ребенок попадает в среду своих сверстников, которая благоприятна и сензитивна прежде всего для его нравственного развития.

Суть личности – гуманистична, смысл ее становления – по преимуществу эмоционален, “сердечен”, путь ее развития – во многом эстетичен. Именно через лицо – как важнейший фактор эмоциональной выразительности – более всего по подражанию формируется богатейший мир человеческих чувств, в том числе и чувств, связанных с любящим (личностным) отношением к Другому. Через любящую обращенность лица человеческого последнее восходит к лику, душа – к духу,

человек – к личности. Опора формирующего личность воздействия на единство “внутреннего” и “внешнего” (отталкиваясь прежде всего от “внешнего”, лицевого) – представляет собой эстетический путь по преимуществу.

Таким образом:

1. Человек и личность как эстетические феномены имеют четко различимую специфику, определяемую своеобразием “внутреннего” и “внешнего”. Человек есть выразительное единство “души” и “тела-лица”. Личность осуществляется в единстве “духа” – “лика”. И человек, и личность имеют вполне определенную наглядную, видимую представленность в сфере “тело-лицо-лик”.

2. Человек и личность являются двумя самостоятельными сторонами (ипостасями) проявления единого человеческого существа во взаимосвязанных, но отнюдь не тождественных плоскостях нравственности и гуманности.

3. Человек и личность имеют собственную, самостоятельную, не взаимозаменяемую логику развития. Предметностью человека как нравственной ипостаси является коллектив и доминирование в плоскости взаимоотношений с другими принципа равенства (дружба, дружественность). Предметностью личности как гуманной ипостаси является семья, любящие отношения прежде всего в плоскости “мать-ребенок”, а также от-

ношения любящей дуальности, взаимоутверждающие единичность и несравненность человеческого существа.

4. “Внутреннее” личности не исчерпывает, не охватывает всё “внутреннее” человека, но включает в себя лишь ту его “часть”, которая связана с любящим обращением-утверждением Другого, с “любящими “вкладами” в Другого” (В.Петровский). Остальное “внутреннее”, обладающее собственной самостоятельностью, есть удел человека. Личность – это по преимуществу “сердечный” феномен, существующий исключительно и главным образом в плоскости любящих отношений к Другому. Насколько мы научили ребенка любить Другого, настолько мы осуществили вклад в его личностное развитие, воспитали его как личность. В какой степени мы научили ребенка уважать Другого как равного себе, в той мере мы помогли ему стать человеком.

5. Специфика формирующего (педагогического) воздействия на человека и личность как эстетических феноменов определяется приоритетностью движения от “внешнего” к “внутреннему” (через “внешнее” – к “внутреннему”). По преимуществу, это путь эмоционального развития, во многом осуществляемый через лицевое подражание. Утверждая своим взглядом-отношением телесно-лицевое совер-

Список использованной литературы

шенство ребенка в аспекте восхождения к равенству с другими, мы способствуем его душевному благополучию как нравственного существа, как человека. Любящий взгляд-отношение, утверждающий ребенка в его неповторимой, прежде всего - лицевой единичности, благотворствует его личностному благополучию и духовному возвышению.

1. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности//М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Гаврилюк П.И. Эстетическая культура и социальный прогресс (Проблема эстетического как феномена культуры). – К.: Наукова думка, 1978. – 244 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. Т.1. А-З. М.: Рус.яз., 1981. – 699 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. Т.2. И-О. М.: Рус.яз., 1981. – 779 с.
5. Лосев А.Ф. Две необходимые предпосылки для построения истории эстетики до возникновения эстетики в качестве самостоятельной дисциплины//Эстетика и жизнь. Вып.6.: Общие проблемы эстетики. – М.: Искусство, 1979. – 295 с. – С. 221-238.
6. Малый энциклопедический словарь: В 4 т. Т.2./Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. – М.: ТЕРРА, 1997. – 544 с.
7. Малый энциклопедический словарь: В 4 т. Т.3./Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. – М.: ТЕРРА, 1997. – 560 с.
8. Поляков С.Д. Психопедагогика воспитания: Опыт популярной монографии с элементами учебного пособия и научной фантастики. – М.: Новая школа, 1996. – 160 с.
9. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт./Гл.ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 608 с. Т.1. А-М, 1993. – “Личность” – С. 522-524.
10. Терехова Н.В. К вопросу о термине “характер человека”//Вестник Университета Российской академии образования. – М.: Изд-во УРАО, 1996. – С. 99-101.
11. Философская антропология//Философская энциклопедия. Т.5. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с. – С. 354-359.
12. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
13. Формирование личности: проблемы комплексного подхода в процессе воспитания школьников/Под ред. Г.Н. Филонова. – М.: Педагогика, 1983. – 256 с.
14. Шпет Г. Эстетические фрагменты//Шпет Г.Г. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 604 с.

Статья поступила в редакцию